

Ночь потемнела.

Они крепко обнимались, их горячие вздохи переплелись, и их дыхание стало неразделимым. Темнота обострила все чувства, а воздух в пологе кровати стал плотнее.

Глаза Шэнь Цинчжо затуманились, и он постепенно пришел в себя, но голос его по-прежнему звучал мягко.

— Ты... сначала ты отпустишь Учителя...

— Я не буду, я не буду... — сказал Сяо Шэнь, целуя вспотевший лоб, мокрые ресницы, кончик носа и, наконец, запечатлев долгий поцелуй на ярко-красных губах и посасывая слегка приподнятую губу.

— Любите меня, Учитель. — Он отбросил все свое самоуважение, прижался губами к губам, благочестиво умоляя, — Пожалуйста, любите меня, Учитель...

Его объятия были слишком сильными, он сжимал кости и волосы Шэнь Цинчжо, и его конечности дрожали, как от удара током.

Было ясно, что он сдерживает себя с напряженной позой, было ясно, что он лишает себя возможности дышать, но он произнес чрезвычайно смиренную мольбу, как будто слово “нет” могло легко стоять ему жизни.

Это было слишком безумно, он никогда раньше не испытывал таких сильных эмоций...

— Сяо Ци, ты для меня самый важный человек. — Он попытался привести в порядок мысли в своем затуманенном мозгу. — Ты очень нравишься Учителю, но эта любовь не...

Как будто он был крайне недоволен ответом своего учителя, Сяо Шэнь снова накрыл его открытые губы своими.

Первый раз был незнакомым, второй - знакомым, и страстный поцелуй получился нежным. Он провел застенчивым и дрожащим кончиком языка и подразнил его, осторожно лаская губы, онемевшие от укуса, высасывая слюну дочиста, которую он не успел проглотить, а затем снова обхватил мягкие и хрупкие губы.

Но две большие руки, похожие на железные щипцы, всегда крепко держали тонкие запястья, и он не осмеливался прикоснуться к другим частям тела своего учителя.

Он боялся, что как только прикоснется к своему учителю, его хрупкая рациональность рухнет, и он проглотит своего бедного учителя, как вышедший из-под контроля зверь.

Поцелуй казался бесконечным. Прежде чем сознание Шэнь Цинчжо окончательно померкло, он выдавил из себя невнятное и прерывистое рыдание:

— Я обещаю тебе... обдумать это...

Высокая фигура, прикрывавшая его, напряглась и, наконец, разжала губы, которые вот-вот должны были растаять.

— Что сказал Учитель?

— Учитель обещает тебе... — Тихо выдохнул Шэнь Цинчжо и беспомощно пошел на компромисс, — Я серьезно обдумую... наши отношения...

Накатила огромная волна экстаза, и плотные поцелуи, словно капли дождя, беспорядочно падали на каждую часть его лица.

— Учитель! Учитель, я так сильно Вас люблю...

Шэнь Цинчжо был измучен им до полного изнеможения, и его ресницы, похожие на вороньи перья, трепетали, как у бабочки, задохнувшейся под дождем.

— Но мы должны установить три правила.

Сяо Шэнь перестал целоваться.

— Три правила?

— Завтра, мы поговорим завтра... — Шэнь Цинчжо старался говорить легким, как перышко, голосом, — Слишком устал, Учитель хочет отдохнуть...

У него совсем не прояснилось в голове, поэтому он мог только успокоить своего безумного маленького ученика.

Как и ожидалось, Сяо Шэнь быстро очнулся от своего безумия.

Он ослабил хватку на запястьях и попытался зажечь лампу, только тогда он обнаружил отчетливые следы пальцев на своих запястьях.

Внезапно он почувствовал себя крайне расстроенным и нежно поцеловал оставленные им следы, как будто держал в руках редкое сокровище, неоднократно извиняясь:

— Простите, Учитель... Простите, я был слишком груб...

У Шэнь Цинчжо не было сил даже пнуть его, его глаза были закрыты, а дыхание было легким.

Он бил его, ругал, умолял, но в конце концов все равно не смог убежать. Столкнувшись лицом к лицу с этим упрямым бунтарем, у него действительно не было других вариантов.

Сяо Шэнь приоткрыл ресницы и посмотрел на своего учителя, который хранил молчание.

Белоснежные щеки были неестественно покрасневшимися, и даже уголки глаз были залиты красивым красным, что придавало ему жалкий вид, как будто он над ним издевался.

Но он просто сдерживался в поцелуях...

Через некоторое время Сяо Шэнь погасил свечу, снова лег рядом со своим учителем и вложил его мягкую руку в свою ладонь.

— Перестань создавать проблемы... — Шэнь Цинчжо пошевелил кончиками пальцев, его голос звучал устало. — Учитель действительно устал...

— Я не создаю проблем, — Сяо Шэнь тихо ответил. — Я уйду, когда Учитель уснет.

Шэнь Цинчжо хотел сказать что-то еще, но его сознание незаметно погрузилось в темноту.

На следующее утро, когда Шэнь Цинчжо проснулся, он был единственным, кто остался на кровати.

Возможно, из-за того, что он слишком устал от пыток, или, возможно, потому, что знакомое дыхание рядом с ним оказывало успокаивающее действие, он заснул глубоким сном во второй половине ночи, и всю ночь ему ничего не снилось. Это был редкий хороший сон в этот период времени.

Шэнь Цинчжо сел и неосознанно дотронулся до своего бока. Он был холодным. Человек, должно быть, давно ушел.

Сяо Дэцзы со скрипом толкнул дверь и легко вошел внутрь.

— Молодой Господин, Вы проснулись

Шэнь Цинчжо встал и небрежно спросил:

— Когда ушел Его Величество?

— А? — Сяо Дэцзы выглядел озадаченно. — Его Величество приходил вчера вечером?

Шэнь Цинчжо покачал головой.

— Ничего, поменяй одежду.

Сяо Дэцзы взял с полки одеяние и уже собирался надеть его на своего молодого господина, как внезапно снова закричал:

— Молодой Господин! Почему у Вас повреждена нижняя губа?

Шэнь Цинчжо был ошеломлен, поднял руку, чтобы прикоснуться к губам, и почувствовал легкую жгучую боль.

Он быстро подошел к бронзовому зеркалу и обнаружил, что его губы покраснели и припухли, как будто кто-то сильно к ним присосался. При ближайшем рассмотрении оказалось, что его нижняя губа немного повреждена.

— Почему она так распухла? — Сяо Дэцзы встревоженно затопал ногами. — Молодой Господин, Вам плохо?

— Это, должно быть, укус жука. — Шэнь Цинчжо выпалил это и тут же вспомнил, что, проснувшись на следующий день после приема наркотиков, он обнаружил на своей ключице красную отметину. Что тогда сказал его маленький ученик?

— Еще не жарко, откуда взялся жук? — Сяо Дэцзы обеспокоенно посмотрел на своего молодого господина и торжественно пообещал, — Я не буду спать этой ночью, я должен поймать этого проклятого жука для Молодого Господина!

— ...

Этот отвратительный жук, ты ничего не сможешь с ним сделать, даже если поймаешь его.

Сяо Дэцзы снова спросил:

— Этот жук не может быть ядовитым, верно? Я лучше попрошу Имперского лекаря Лу прийти и взглянуть!

— Все в порядке, принеси таз с холодной водой, я приложу холодный компресс. — Шэнь

Цинчжо махнул рукой. — И найди мазь.

Волчонок просто сильно кусался, но не ядовито.

Обработав рану на губах, Шэнь Цинчжо вышел из внутреннего зала и позвал:

— Сян Чэнь.

Через некоторое время во дворе появился тайный охранник, который всегда приходил и уходил бесследно.

— Господин.

Шэнь Цинчжо спокойно спросил:

— Прошлой ночью кое-кто снова приходил с визитом. Ты знал?

Сян Чэнь нервно взглянул на своего господина.

— Я знаю.

Прошлой ночью он пытался остановить Его Величество, но Его Величество взглянул на него и спросил, хочет ли он напугать своего господина, поэтому ему оставалось только убрать меч и отступить.

Он не осмелился этого сделать, потому что боялся причинить неприятности своему господину.

— Он - Его Величество, это нормально, что ты не смеешь его останавливать. — Шэнь Цинчжо тихо вздохнул. — Вероятно, он больше не придет в будущем, и даже если он придет снова, просто притворись, что не видишь его.

В кабинете Император сидел за письменным столом, а под ним стояли министры внутреннего кабинета и шесть других министров.

Взгляд Императора упал на мемориал, и он время от времени постукивал указательным пальцем по столу. Было ясно, что он ничего не сказал, но атмосфера в зале была чрезвычайно тяжелой, и все не смели дышать.

Через некоторое время Император приоткрыл веки и сказал с трудом различимым выражением лица:

— Кто может сказать Чжэню, куда делись деньги, которые были изъяты из казны?

Несколько министров переглянулись, и никто не хотел начинать говорить первым.

— Министерство доходов, — видя, что министры притворяются мертвыми, Император холодно обратился к ним. — Министерство доходов отвечает за финансовые поступления и расходы. Господин Линь, пожалуйста, расскажите нам.

Господин Линь честно ответил:

— Отвечая Вашему Величеству, общий доход национальной казны в прошлом году составил 40 миллионов таэлей, а фактические расходы - 50 миллионов таэлей, дефицит - 10 миллионов таэлей, а расходы на 18 миллионов таэлей превысили бюджет.

Император усмехнулся:

— Проработав целый год, вы все не только не внесли ни пенни в казну, но и потеряли 10 миллионов таэлей. Чжэнь хотел спросить, куда вы все потратили эти деньги?

Прозвучало последнее слово, и мемориал внезапно рухнул.

Несколько служителей поспешно опустили головы.

Господин Линь продолжил с каменным лицом:

— Согласно расходам, представленным различными департаментами, Военное министерство потеряло 3 миллиона таэлей, Министерство труда - 4 миллиона таэлей, а оставшиеся деньги были использованы на борьбу с сильной засухой в двух провинциях и наводнением в одной провинции в прошлом году, включая напряженную войну в Юбэй и Суйси...

— Война в Суйси напряженная? — Его Величество слегка прищурился. — Господин Линь напомнил Чжэню. Чжэнь должен тщательно разобраться, кто съел еду, которую следовало отправить в Суйси.

— Это... — Господин Линь поспешно заявил, — Ваше Величество, Министерство доходов и сборов никогда не отказывало Суйси в еде!

Император поднял руку и жестом велел ему замолчать.

— Военное министерство, скажите сначала, куда делись 3 миллиона таэлей серебра, которые были потеряны?

Примерно через минуту, как только Шэнь Цинчжо вошел во внутренний зал, он услышал, как Министр труда и Министр Военного министерства яростно спорят. Если бы они не стояли перед Императором, они бы уже засучили рукава и начали драться.

— Скромный министр выражает свое почтение Вашему Величеству.

Шэнь Цинчжо как ни в чем не бывало вышел в центр зала и поклонился.

Император был особенно милостив, и Императорскому Наставнику не приходилось преклонять перед ним колени.

Оба министра одновременно замолчали и отступили на шаг.

Лицо Императора немного просветлело, и он постучал костяшками пальцев по столу.

— Великий Наставник прибыл как раз вовремя. Пусть он также услышит, насколько смехотворно пуста национальная казна.

— Ваше Величество, старый министр считает, что потери, причиненные в прошлом году, необратимы. Самое главное, что в этом году мы не можем потерять столько, сколько в прошлом году. — В это время Се Гэлао медленно произнес, — Давайте будем откровенны, если министерства не будут тратить средства в соответствии с бюджетом в этом году, господа понесут убытки сами.

Император посмотрел на него и сказал:

— Се Гэлао имеет в виду, что мы должны просто забыть о прошлогодних потерях?

Министр финансов первым не согласился с этим:

— Ваше Величество, в некоторых местах налоги собираются уже несколько лет, а засуха в нескольких провинциях усиливается. Если бюджет не будет сокращен, казна с каждым годом будет только все больше и больше пустеть.

Как только голос смолк, в зале воцарилась тишина.

— Чтобы сократить дефицит национальной казны, необходимо как увеличить доходы, так и сократить расходы. — Через некоторое время Шэнь Цинчжо предложил, — Господа, почему бы не начать с этих двух аспектов?

После очередного раунда болтовни терпение Императора было полностью истощено, и он

холодным голосом приказал:

— Отступайте все. Чжэнь хочет решение в течение двух дней!

Господа обменялись взглядами, поклонились и один за другим удалились, оставив на месте только Великого Наставника Шэня.

Праздношатающиеся наконец ушли, и подавленность в глазах Императора мгновенно исчезла, и он подошел к своему учителю, чтобы попросить объятия.

Неожиданно Великий Наставник в мгновение ока увернулся от него.

— Первое из трех правил - избегать ненужного физического контакта.

— Какие три правила?

Сяо Шэнь подскочил и повернулся в удивлении.

Шэнь Цинчжо слегка улыбнулся.

— Разве Ваше Величество не согласился с этим вчера ночью?

Сяо Шэнь нахмурился и с несчастным видом сказал:

— Учитель сказал, что Вы подумаете и согласитесь на мою просьбу, но Учитель не говорил, что я не могу обнимать Вас.

Шэнь Цинчжо не ответил и продолжил:

— Второе из трех правил заключается в том, что ты не можешь подкрадываться к Учителю посреди ночи.

Сяо Шэнь тут же спросил:

— А разве это тоже нехорошо - просто смотреть на Вас и ничего не делать?

Если бы его учитель не просыпался сам, он бы никогда не потревожил его сон ночью.

— Ты же император, как ты можешь быть вором каждую ночь? —Выражение лица Шэнь

Цинчжо не изменилось. — Не волнуйся, поскольку Учитель обещал тебе серьезно подумать, я больше не буду намеренно избегать тебя.

Сяо Шэнь мрачно посмотрел на своего учителя.

— А что насчет третьего правила?

— Третье правило... — Шэнь Цинчжо отвел взгляд. — Что бы ни задумал Учитель, ты не можешь вмешиваться или останавливать меня.

— Нет! — Сяо Шэнь решительно отказался. — Что, если Учитель захочет уйти от меня?

— Посмотри на беспорядок, который только что учинили департаменты, куда теперь может пойти Учитель? — Шэнь Цинчжо смягчил свой тон и попытался успокоить его, — Учитель будет сопровождать тебя. Учитель хочет видеть, как ты создаешь мирную и процветающую эпоху с миром и гармонией.

Он принял решение. Он останется здесь со своим маленьким учеником, пока ему не придется уйти.

После долгого молчания Сяо Шэнь ответил слово за словом:

— Меня не волнует процветающая эпоха, я просто хочу Учителя.

— Бред. — Шэнь Цинчжо слегка нахмурился и не удержался от нотации, — Раз уж ты занимаешь такую должность, ты должен взять на себя ответственность правителя перед своим народом.

Сяо Шэнь сделал шаг вперед.

— Я должен взять на себя ответственность за своих людей, а как же Учитель?

Шэнь Цинчжо неосознанно отступил назад и спросил:

— Разве Учитель недостаточно добр к тебе?

— Достаточно, но и недостаточно.

В конце концов он подтолкнул своего учителя к столу, как хотел, и прижал его к краю стола так, что тот не мог пошевелиться.

В следующее мгновение он опустил голову, поцеловал припухшие и привлекательные губы и прошептал в ответ:

— Учитель достаточно хорош, это я виноват в том, что жаден.

Он не хотел отношений учитель-ученик, он хотел, чтобы его учитель любил его как мужчину, он хотел, чтобы его учитель был готов открыть ему все...

Звук “хлоп” был очень громким, глаза цвета персика Шэнь Цинчжо расширились, и он напомнил хриплым голосом:

— Три правила, первое из них!

— Это не физический контакт. — Сяо Шэнь невинно развел руками и ехидным тоном поправил,
— Это прикосновение губ к губам.

— ...

Автору есть что сказать:

Учитель: Слишком неосторожно!

Волчонок: На самом деле, в физическом контакте нет необходимости...

<http://bllate.org/book/14566/1290385>